

Я САМ ДОПИСАЛ СВОЮ СКАЗКУ

Он был звездой «детских» фильмов советского кино. Недавно ему повезло: он устроился водителем «к шефу»

Кинематографу он отдал лучшее, что есть у человека, — детство и юность. Снялся более чем в шестидесяти фильмах, среди которых — «Сомбреро», «Республика Шкид», «Марья-искусница», «Я вас любил», «Старая, старая сказка...» Сейчас ему 53 года. В родном Питере Виктора Перевалова еще иногда узнают на улицах — и это все.

Нина ЖАРКОВА,
Санкт-Петербург

Мне достался Гога

— Как вы попали в кино?

— Да я, можно сказать, вырос на киностудии! Учительница как-то повела нас, первоклашек, во Дворец пионеров. Именно в этот день там отбирали мальчишек на фильм «Тамбу-Ламбу». Меня заметили, думаю, только потому, что среди рыженьких, черненьких и русских пацанов я был единственным абсолютным блондином. Интересно, что по роли я был рыжим, и на меня потом нацепили парик.

Этот фильм снимали в 1956 году на цветной пленке плохого качества, поэтому в павильоне ставили очень мощный свет. Под париком у меня страшно перегревалась голова. Из носа текла кровь в два ручья... Но если бы мне сказали, что будет еще труднее, я бы все равно пошел в кино. Хотя бы потому, что у меня, семилетнего артиста, зарплата была больше, чем у брата, работающего на заводе. Благодаря этому в нашей семье телевизор появился раньше, чем у соседей.

И началось... Режиссеры меня как переходящее знамя перемещали из одного фильма в другой.

— Как же вы при этом в школе учились?

— Не без проблем. Но мне все-таки удалось окончить восемь классов. Честно скажу: сниматься нравилось больше, чем учиться. Когда услышал по радио, что мальчишек и девочек набирают для съемок «Республики Шкид», тут же побежал на студию. Режиссер Геннадий Полока вначале отбирал детей, а потом распределял роли. Мне достался Гога.

Во время съемок мне исполнилось шестнадцать лет, теперь я мог сам за себя получать зарплату (раньше это делали мои родители). Помню, тогда мы с Колей Головиновым, известным как Петруха из «Белого солнца пустыни», пошли в кафе на «Ленфильме» и выпили по этому поводу коньяку.

Теперь вали отсюда!

— Помню, в 17 лет я решил, что пойду учиться. Но не тут-то было! Режиссер Роговой просто заставил меня сниматься в фильме «Годен к нестройной». В итоге из-за того, что впоследствии со-режиссер уехал в Израиль, картину положили на полку.

Один плюс был в этой картине — там снимался Пуговкин. Сни-

мали фильм в Белоруссии, в Гродно. Мы жили в плохонькой гостинице, только Михаилу Ивановичу по статусу полагался номер люкс, в котором мы каждый вечер и собирались. Пуговкин до смерти любил играть в карты. И если в любой другой игре он был лидер, то в чешского дурака я все время у него выигрывал. Михаил Иванович злился, зарекался не играть, но на-завтра мы резались снова.

Потом судьба свела нас еще раз, и снова в Белоруссии. Мы снимались в фильме «Факир на час». Тогда Пуговкин был с женой, поэтому в карты играл редко. Я, как всегда, не умел жить на зарплату и, естественно, голодал. Когда Михаил Иванович замечал, что мои дела совсем уж плохи, звонил: «Витек, приходи, я тут одну игровую систему придумал, нужно проверить». Проигрывал мне рублей пятнадцать, а затем говорил: «Теперь вали отсюда».

Нелетная погода

— На съемках я познакомился с ребятами, которые учились во ВГИКе, и мне так захотелось туда поступить! Но было не суждено — кино затянуло с головой. Так я и жил: заканчивался один фильм, начинался другой. Между ними — эпизоды.

— Женились в перерыве между съемками?

— Я прилетел на свадьбу за час до регистрации; невесту чуть кондратий не хватил. Был на съемках в Одессе, вылететь не мог — нелетная погода. Пришлось из Одессы рвануть в Кишинев, да и там — петрушка с билетами. Хорошо, начальник аэропорта меня узнал и посадил в грузовой самолет.

Когда родилась дочь, меня тоже не было дома, я снимался в Сочи. Иногда на съемки брал свою семью, хотя это было накладно. Дочь у меня сделала первые шаги во Львове, а заговорила в Ташкенте.

— Ваша жена не актриса?

— Она всю жизнь проработала на заводе. А познакомились с ней случайно, в парке. Смотрю, в очереди за пышками красивая девушка стоит. Ну подошел и внезапно купил ей без очереди четыре пышки. С тех пор мы вместе, хотя однажды разводились. Передумали, остались вместе.

— Любовь?

— Трудно было развехаться. В то время разменять квартиру на окраине было невозможно.

По дороге в рай

— Когда закончилась сказка под названием «кино»?

— Я сам дописал эту сказку. Можно было продолжать жить на эпизодах, массовках: где-то порвать из толпы... Худо-бедно, но на кусок хлеба я бы заработал. Но я-то начинал с больших ролей! Каково мне было переходить на массовку?

— Больших ролей больше не предлагали?

— Типичная судьба киношного «мальчика». И режиссеры, и зрители помнили меня по детским ролям. Я для них навсегда остался белобрысыньким смешным мальчуганом, и отношение было соответствующее: во взрослых ролях меня как-то не представляли. Вдруг заметили, что я вырос — и все. Как отрезало.

По совету соседа я пошел в метро — на солидную зарплату. В службе пути, где я работал, никаких особых навыков не требовалось. Мне везло на хороших людей; никто не ерничал, что вот, мол, недотрога-артист пришел гайки крутить. Потом поехал на шабашку в Воронежскую область — собирать яблоки. Работал от восхода до заката. Платили натурой: за полтора месяца я получил тысячу двести килограммов яблок.

Совершенно неожиданно в 1984 году меня «выдернули» из яблочного края на кинопробы в Одессу. Это был военный фильм «По дороге в рай». Наш колхозный бригадир Василий, который обожал эту повесть, подумал, что меня при-

глашают на роль его любимого героя — Седого. Ребята по этому случаю даже пообещали заработать для меня яблоки. Но меня утвердили на роль радиста, которого убивают в середине фильма. Это означало ползарплаты и пустое ожидание конца съемок. Я отказался. Это был мой последний кино вздох.

Постепенно у меня совершенно исчезли комплексы по поводу того, что меня узнают и скажут: мол, глядите, как актер опустился. Знакомая предложила работу грузчика в магазине «Золотой улей» на Невском проспекте. В то время в стране началась антиалкогольная кампания. На водку ввели талоны, а мы, счастливи-ки, пребывали в царстве недоступных простому гражданину напитков!

— И пили по-царски?

— Всякое бывало в моей жизни. Поэтому никогда не разведусь со своей женой — она умеет держать меня в узде.

Потом сосед устроил меня фаворщиком в магазин круп. Года два перебивался, как говорится, с хлеба на квас, был на подхвате. Недавно повезло: нашел постоянную работу. Работаю личным водителем у одного из вице-президентов небольшой фирмы.

— Он знает, что его обслуживает бывший артист?

— Так получилось, что «Республика Шкид» — любимый фильм моего шефа. Так что мы сразу нашли общий язык.

— Жалеете, что когда-то случай свел вас с кинематографом?

— Никогда! Я случайно в кино попал, а потом так же случайно и тихо из него ушел. Вот и все.

Перевалов Виктор

3.06.02

10